

Энергетика, экология и здравый смысл

Здравомыслящие лидеры государств уже в начале прошлого века поняли, что для обеспечения экономического роста энергетическая отрасль должна иметь опережающее развитие. Именно это и позволило странам, вставшим на путь электрификации, совершить прорыв в экономической, научно-технической, социальной и культурной сферах.

На примере индустриально развитых стран прямая пропорциональность между энергопотреблением и благосостоянием давно признана несомненной. Эта очевидность и может быть единственным здравым объяснением тому демаршу, что предприняли США, выйдя из «Протокола Киотских мудрецов».

Модные спекуляции относительно уже якобы наступившего глобального потепления климата лишены доказательной базы (это показано Л. Б. Кляшторным). Аналогично этому сорок лет назад страдалцы за якобы усыхающий Каспий немало преуспели в части подготовки поворота северных рек.

Не поддается разумному объяснению тот факт, что именно в Карелии пост-чернобыльский синдром принял форму «энергетической контрреволюции». Помутнение обыденного сознания под влиянием «зелёных» послужило первопричиной срыва строительства необычайно важных для республики объектов (завершение строительства Каскада Кемских ГЭС, создание нефтяного терминала).

Представляется заслуживающим внимания изучение причин и механизма трансформации в восприятии населением образа электроэнергетики: из «созидателя светлого будущего» в нечто близкое «врагу народа», жирующему на народной кровушке. Жизнеобеспечивающая отрасль государства стала подаваться и восприниматься в образе общественного паразита.

Поскольку массивная — через СМИ — акция по перенастройке обыденного сознания началась в 1992 г., собственно пусковой механизм «зелёных» акций, скорее всего, вряд ли удастся выявить. Особым нападкам подверглись проект Морской ГЭС и начатое строительство Белопорожской ГЭС. Власти капитулировали. Осталась без заказа и этим была уничтожена мощная специализированная организация — «Севгидрострой», строившая Каскад Кемских ГЭС и г. Кемь, усугубив безработицу.

Результат саботажа и капитуляции ощущим — не построены крайне необходимые 4 электростанции в Каскаде Кемских ГЭС (Белопорожская и Морская, на р. Кемь и две — Ялганьпорожская и Железнодорожская на притоке р. Чирка-Кемь), а также самая эффективная по окупаемости (3,2 года) Сегозерская ГЭС в составе Каскада Выгских ГЭС. Суммарная мощность этих ГЭС составила бы 216 МВт при среднемноголетней годовой выработке 707 млн. кВт-час, что равно 10% энергопотребления сегодня.

Карелия лишилась возможности увеличить собственное производство гидроэлектроэнергии на 25% и, таким образом, уменьшить зависимость от внешних перетоков (сократив затраты на закупку). В конечном счете, причиной провала в энергетическом развитии Карелии оказалась неспособность властей принимать решение в условиях информационной шумности, созданного инициаторами некомпетентной и безответственной агиткампании.

Населению энергодефицитных регионов, каким является Карелия, полезно знать, с какой реальностью мы имеем дело. Половину необходимой для своего существования электроэнергии Карелия получает перетоками от соседних энергосистем, конкретно — от Кольской и Ленинградской атомных станций. Ресурс блоков этих АЭС иссякает. И нет информации о строительстве новых блоков. Таким образом, в течение ближайших лет (пять или чуть больше) перетоки в Карелию от соседних АЭС могут кончиться.

Любой реалист обязан понимать, к чему это приведёт экономику Карелии, промышленность которой отличается высокой энергоёмкостью. Стоит задуматься также, на каких «энергетических дрожжах» мы будем выполнять курс на удвоение ВВП. И не последует ли за нынешним социальным и экономическим прозябанием неизбежная более глубокая депрессия?

Заявления о «несметных богатствах подземных кладовых Карелии» не будут иметь смысла, если элементарно не хватит электроэнергии для их освоения. Достаточно взглянуть на состояние дел и перспективы известных энергодефицитных регионов России, где ради экономического роста и повышения жизненного уровня пределом мечтаний оказывается строительство АЭС или «грязных» угольных ГРЭС. Карелия же, по сути, отказалась от использования имеющегося потенциала гидроэнергетических ресурсов.

Разговоры о том, что последнее делалось с целью охраны природы свидетельствует лишь о некомпетентности оппонентов. Примером может служить Скандинавия, где гидроресурсы использованы практически полностью. Однако, это не привело к экологическим потерям. Напротив, деловое сотрудничество двух отраслей — гидроэнергетики и рыбного хозяйства —

способствовало созданию новой отрасли — лососеводства. Выиграл потребитель, поскольку цены на лососёвую продукцию удерживаются на разумно низком уровне.

С учётом опыта соседей ситуацию в аспекте социально-экологического развития можно существенно изменить к лучшему, если вместо прежнего межотраслевого противостояния попытаться осознать и принять принцип многостороннего взаимодействия.

Примером возможного совмещения интересов нескольких природопользователей мог бы стать такой объект, как запроектированная Морская ГЭС в устье р. Кемь. Ее строительство позволит решить несколько серьёзных проблем. Прежде всего, увеличивается выработка и оптимизируется режим работы всего каскада ГЭС. Для жителей существеннее то, что прекращается шугообразование на городском пороге, а с этим — и традиционные неприятности в виде зимнего подтопления.

Непосредственно при ГЭС может быть размещено несколько рыбоводных объектов Кемского рыбоводного завода. Это позволит утилизировать тепло от охлаждения агрегатов для инкубации и ускоренного подращивания мальков. Город же получает существенные преимущества. Во-первых, впервые будет установлена постоянная транспортная связь с правобережной частью города. Во-вторых, рыбоводный участок благодаря рыбоходу обеспечивает пропуск сёмги в верхний бьеф для спортивного и любительского лова. В-третьих, рыбоход и садки являют собой превосходное зрелище для туристов и аборигенов. За рубежом такие объекты, обычно объединяемые с музеем истории энергетики и рыбоводства в крае, привлекают массу людей и приносят некоторый доход. Выполняя просветительскую функцию, они способствуют повышению уровня культуры, включая экологическую, повышению экскурсионной привлекательности территории.

В верхнем бьефе можно оборудовать безопасные места для отдыха и купания. Вот так в выгоде населения могут бесконфликтно сочетаться интересы нескольких природопользователей и социальных структур (муниципальной власти, электроэнергетики, рыбоводства, спортивного и любительского рыболовства, туризма и рекреации, культуры и образования).

Подобное сочетание интересов различных природопользователей возможно в любом бассейне. Интегральный выигрыш для экономики и для населения в этом случае очевиден.

Кстати говоря, согласно объективным показателям, энергопроизводство в Карелии в экологическом плане остаётся наиболее чистым среди отраслей реальной экономики.

*Ю. А. Смирнов,
инженер-эколог ОАО «Карелэнерго»*

В статье сохранены стиль и грамматика автора. — Прим. ред.

Потребление топлива и объемы загрязнения по ОАО «Карелэнерго»

Параметры	Ед. изм.	Годы			
		2000	2001	2002	2003
Потребление газа	млн. м ³	348,9	361,6	367,97	334,8
Потребление мазута	тыс. т	10,43	15,03	8,01	6,91
Выбросы в атмосферу	т	1721	2034	784	697
Сбросы	тыс. м ³	282	328	275,5	247,7
Твёрдые отходы	т	389	319	488	1004
Текущие затраты на охрану природы	млн. руб.	74,1	31,1	28,2	41,4